

Через языки и страны

Есть сотни разных способов провести лето, и книга станет отличным спутником к любому из них. Мы выбрали самые интересные произведения, вышедшие на русском языке за последнее время.

"Антонов коллаيدر", Илья Техликиди

Роман Ильи Техликиди сближает литературу с сериалами и компьютерными играми. Его действие разворачивается в Москве, где главный герой Антон, дата-курьер, пытается доставить двенадцать посланий, следуя от одной станции Кольцевой линии метро к другой. Но настоящая ли это Москва или виртуальная реальность? И успеет ли Антон выполнить свою миссию? Техликиди рисует мир, в котором совсем не хотелось бы жить, но сыграть в него, оставляя такую Москву на экране компьютера, очень хочется.

"Барбизон", Паулина Брен

Книгу про отель нужно читать в отеле. Но это не обязательно. Потому что Паулина Брен из любого места, где вы начнете читать эту книгу, отведет вас под ручку в самый потрясающий отель – в отель, где жили Сильвия Плат, Лайза Миннелли, Грейс Келли, и множество других женщин, которые искали свое место в жизни, но сперва получили только номер в "Барбизоне".

Конечно, это не про райское место, где "все включено" (включена была только духовка Сильвии Плат, но это было уже после "Барбизона"). Паулина Брен проделала большую работу, собрав в этой книге историю отеля как декорацию мировой сцены.

"Брокен-Харбор", Тана Френч

В цикле о дублинской полиции Таны Френч нет проходных книг, но даже на общем крайне высоком фоне "Брокен-Харбор" выглядит шедевром детективного жанра. Брокен-Харбор – коттеджный поселок мечты, которой так и не удалось сбыться: строительство началось до кризиса 2008 года, а после него поселок превратился в гиблое, сумрачное место. Именно здесь происходит жуткое убийство: погибли отец и двое детей. Во всех своих романах Тана Френч продлевает один и тот же трюк: второстепенные герои одной книги в другой выходят на передний план. В "Брокен-Харбор" на авансцене оказывается самая, пожалуй, обаятельная парочка сыщиков во всем цикле Френч – опытный Снайпер и его юный помощник Ричи. Именно им предстоит выяснить, что же произошло в коттеджном поселке на самом деле, и поверьте, их открытия вас не разочаруют.

"Времеубежище", Георги Господинов

Роман болгарского поэта, писателя и драматурга, получивший Букеровскую премию этого года. Можно ли повернуть время вспять? Амбициозный мистификатор Гаустин считает, что можно. С этой целью он открывает первый в мире центр "Возвращение прошлого". Данное учреждение предлагает необычный метод лечения пациентов с болезнью Альцгеймера. Каждый этаж здания с точностью воспроизводит то или иное десятилетие, позволяя воскресить воспоминания. Но чем убедительнее становится инсценировка, тем больше здоровых людей начинает обращаться в клинику, чтобы вырваться из тупика повседневной жизни: будущее уже никого не привлекает, все хотят вернуться в прошлое.

"Всему свое место", Джудит Фландерс

Во времена раздрия и хаоса душевспасительным чтением оказывается размеренный нон-фикшен про то, как на протяжении тысячелетий люди медленно изобретали то, что кажется сейчас абсолютно очевидной вещью, – алфавитный порядок. Джудит Фландерс показывает, каким витиеватым был этот путь, а еще приводит к поразительным открытиям. Скажем, расстановка вещей, имен, книг, мыслей и всего на свете по алфавиту, оказывается, связана с демократизацией и секуляризацией знания. Ведь прежде никому не могло прийти в голову, например, что слово "ангел" может предшествовать слову "Бог", а фамилии

правителей, ученых и писателей могут стоять не по старшинству звания, а вперемешку. И хотя у этого способа упорядочивания информации обнаруживается немало минусов, ничего лучше мы так и не смогли придумать.

"Дом Кёко", Юкио Мисима

Впервые на русском языке вышел роман японского классика Юкио Мисимы, трижды ставшего номинантом Нобелевской премии. "Дом Кёко" – история четырех молодых людей, завсегдатаев салона, в котором правит хозяйка Кёко. Эти четверо – четыре грани самого автора: тонко чувствующий невинный художник, энергичный боксер, помешанный на спорте, невостребованный актер-нарцисс, завороченный своей красотой, и бизнесмен, который, притворяясь карьеристом, исповедует нигилизм, презирает реальность и верит в неотвратимый конец света. А Кёко – их зеркало, хозяйка дома, где все они находят приют и могут открыть душу.

"Записки библиофила", Эмма Смит

Книжки о книжках – популярный жанр на Западе – стали активно издаваться и у нас. Увы, там, где поток, с качеством могут быть вопросы – но не в этом случае. У Смит органично сочетаются серьезные (но часто малоизвестные) факты из истории книг, книгопечатания и библиотек с занимательными отклонениями в сторону, как, например, результаты дебатов о том, читала ли на самом деле "Улисса" Джойса Мэрилин Монро (она сфотографирована с томиком), и что за книги на сэлфи мадам де Помпадур. А уж результаты книжных проделок-мистификаций Ортона и Холлиуэлла вам точно захочется погуглить.

"Книги Якова", Ольга Токарчук

Опус магнум нобелевского лауреата 2018 года. Яков Франк – это реально существовавший человек, который считал себя мессией и создал целую секту. Его жизнь была насыщена событиями. И роман Токарчук – это действительно путь через семь границ, пять языков и три большие религии (остроумные детали полного названия книги).

"Книги Якова" – многостраничная "припарка" для меланхоликов, которую стоит читать вдумчиво, не спеша и наслаждаясь каждым словом. Как раз в отпуск. Но в ручную кладь может не уместиться.

"Надежды", Карл Уве Кнаусгор

В "Надеждах", пятой книге автобиографического цикла "Моя борьба", норвежский писатель описывает университетский период своей жизни. Девятнадцатилетний Кнаусгор – самый молодой студент Академии писательского мастерства в Бергене. Но восторженные ожидания быстро сменяются разочарованием: то, что выходит из под его пера, выглядит незрелым и вторичным по сравнению с текстами однокурсников. Преподаватели видят в нем способного критика, но не верят в его писательский дар. В компаниях он теряется и

молчит, с любовью тоже не все просто. Роман о юности, трудностях взросления, любви, дружбе, собственном предназначении и тяжелом писательском труде.

"Настройщик", Дэниел Мейсон

Викторианская эпоха, над Лондоном сеется мелкий дождь, а Эдгар Дрейк, настройщик роялей фирмы "Эрар", скромный обыватель и образцовый семьянин, получает от имперских властей волнующее и вместе с тем абсурдное предложение. Он должен отправиться в Бирму, забраться в самые глухие джунгли для того, чтобы настроить там рояль, принадлежащий эксцентричному и немного загадочно-му доктору, работа которого очень важна для колониальной администрации. Путешествие Эдгара Дрейка в "сердце тьмы" – это сразу и знаменитая повесть Джозефа Конрада, вывернутая наизнанку, и философская притча, и – что особенно удивительно – захватывающий детектив в экзотических декорациях.

"О нечисти и не только", Даниэль Бергер

Если попытаться описать сборник Даниэля Бергера максимально кратко, получится нечто вроде "Американских богов" Нила Геймана, только в постсоветском мифологическом пространстве. В самом деле, прозу Бергера населяют крепко поизносившиеся демоны, ангелы, водяные, сирены и прочие фольклорные персонажи. Когда то могущественные, в нынешнюю секулярную эпоху они впадают довольно жалкое существование. Деревенский упырь проникается революционным духом, ненароком сожрав комиссара. Водяной оказывается против воли мобилизован на фронт гражданской войны. Дьявол служит снабженцем, а ослепительная джинния трудится в Гознаке. Эти и другие истории поизмельчавших трансцендентных существ – чтение одновременно смешное, страшноватое и вместе с тем по-своему трогательное.

"Посмертие", Абдулразак Гурна

Абдулразак Гурна – лауреат Нобелевской премии 2021 года. Его роман "Посмертие" – это исследование колониальной политики, последствий войны, история жизней, потерянных в этом водовороте. Герои Гурны, родившиеся в Африке, легко находят и теряют свое счастье. Они лишены корней и не вписываются в общество, которое их отторгает. Что есть "дом" и где он? Как жить дальше, когда привычный тебе мир уничтожен? Гурна пытается ответить на эти вопросы и дает своим героям надежду.

"Почему сердце находится слева, а стрелки часов движутся вправо", Крис Макманус

Прежде чем начать заниматься прививками и пастеризацией молока, Луи Пастер работал с вином. Изучал его под микроскопом, чтобы помочь виноделам с одолевшей лозу напастью. Тут-то он и совершил прорывное открытие, о котором нам почему то не сообщают в школе: молекулы одной формулы могут быть зеркальными отражениями друг друга – лево- и

правосторонними. И хотя формула у них похожа, свойства совсем разные! После этого на фундаментальную разницу между "право" и "лево" обратили внимание другие исследователи, и открытия (и парадоксы) посыпались как из рога изобилия – а он ведь тоже асимметрично закручен.

"Словно мы злодеи", М.Л. Рио

Закрытый колледж на берегу живописного озера, девять красивых, талантливых, особенных студентов-актеров, одержимых Шекспиром и друг другом, одно убийство. Весь набор признаков указывает на преемственность по отношению к "Тайной истории", с которой "Словно мы злодеи" регулярно (и небезосновательно) сравнивают. Однако книга М.Л. Рио – не очередная подделка под роман Донны Тарт, а вещь самоценная.

Текст "Словно мы злодеи" так густо настоян на Шекспире, что страсти великого британца исподволь просачиваются в жизнь героев, наполняя перипетии перегретой юношеской дружбы внезапным величием, значением и возвышенным пафосом.

"Снег на кедрах", Дэвид Гатерсон

Во время ночного лова вблизи американского острова Сан-Пьедро при странных обстоятельствах погибает молодой рыбак по имени Карл Хайнз. Подозрения падают на его сверстника, земляка и коллегу Миямото Кабуо, рыбачившего в ту ночь неподалеку: все островитяне знают, что эти двое издавна друг друга недолюбливали. Осложняет ситуацию то, что на дворе 1954 год, память о Перл-Харборе еще жива, и американцы японского происхождения – легкая мишень для любых нападок.

Роман Дэвида Гатерсона, рассказывающий о войне, посттравматическом синдроме, любви, а также о ксенофобии и ее опасности, был написан тридцать лет назад, однако за прошедшее время он, увы, стал только актуальнее и читается сегодня с неприятным холодком узнавания.

"Хозяйка Шварцвальда", Уна Харт

Это новая книга Уны Харт, и с каждым текстом писательница не перестает удивлять, с каждой новой историей видно, как она растет в профессиональном плане. "Хозяйка Шварцвальда" – самостоятельная история, в которой поднимаются темы, увы, не оставшиеся в XVII веке. Инквизиция, охота на ведьм, демоны, которые маскируются под людей, – все это можно найти на страницах. Мышление людей и реальность прошлого в книге строятся на тщательной работе Уны в изучении немецкого быта, деталей, тонкостей. "Хозяйка" читается быстро, герои не отпускают. И как приятное дополнение для путешествия к Агате и Кристофу Вагнеру – музыка, написанная специально для книги.

"Часть картины", Ася Володина

В прошлом году имя Аси Володиной прогремело в связи с романом "Протагонист", поэтому вышедшая почти одновременно с ним дебютная книга писательницы "Часть картины" оказалась немного в тени. Это совершенно несправедливо: возможно, "Части картины" не хватает мастеровитого лоска "Протагониста", но это определено не менее заметная и яркая вещь. Школьная учительница Софья Львовна сумела спасти от нападения террориста девочку, став тем самым городской героиней. Однако вскоре она же оказывается объектом травли со стороны коллег из за того, что отказывается участвовать в подлоге на выборах, происходящих в стенах школы... Школьная проза – жанр в сегодняшней литературе нечастый, и Ася Володина находит способ не просто продолжить и развить традицию, но и влить в старые меха вдоволь нового вина.

Подготовил Карл ФИШЕР.